

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Р.Т. Рамазанова*Чеченский государственный
педагогический университет**г. Грозный, Россия**sahara-ch@mail.ru***АРАБИЗМЫ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ****[*Razita T. Ramazanova* The Arabic loan-words in the Chechen language]**

Each language has many borrowings from other languages. This is due to the fact that no nation, and therefore no language can exist in isolation. In the Arabian Peninsula, migration processes have occurred many times. This process was particularly active in the North-East of the Arabian Peninsula. The Muslim "revolution" of the seventh century changed the world course of events, and vast territories were united not only by the religion, but also by the language, which eventually became one for all the conquered peoples. Despite the huge number of people who have started speaking Arabic, the percentage of borrowings in the Arabic language itself is a small figure – 1%. There is a large number of Arabic loanwords in Caucasian languages. The percentage of borrowings has increased over the past 15 to 20 years. A significant layer of Arabic borrowings is in religious vocabulary. This is due to the fact that religious figures who receive fundamental education in Arab countries, when commenting on sacred texts, spontaneously use a lot of borrowed lexical units. Besides, it should be noted that a large number of Arabic borrowings can be found in anthroponyms.

Key words: borrowings, conquest, fundamental, knowledge, language, anthroponyms, the arabisms-protonemas, language-recipient, language-donor.

В VII в. нашей эры на Аравийском полуострове происходят события, которые изменили ход мировой истории. Согласно историческим данным в 610 г. Мухаммад из Мекки объявил о своей пророческой миссии и призвал всех своих соплеменников и жителей Мекки уверовать в единого Бога Аллаха и признать своей религией Ислам. С тех пор новая религия завоевывала все больше новых территорий. До конца VII в. был завоеван весь Аравийский полуостров и близлежащие к нему державы, такие, например, как Персия и Египет. В первой половине VIII в. была завоевана вся Северная Африка, юг Испании, города Средней Азии. В эти же временные рамки арабы появляются на Северном Кавказе, в частности, на территории нынешнего Дагестана.

Покорение всех этих земель не являлось для арабов самоцелью. В 643 г. войска арабов привела в Дербент борьба с Сасанидским Ираном и Хазарским каганатом. В 732 г. арабы укоренились на территории Дербента. Дальнейших завоевательных походов на территории Дагестана арабы не предпринимали, однако Дербент стал оплотом новой религии на этих территориях.

В 654 г. арабы завоевывают Армению и подходят к границам Картли, территории Грузии. В 662-663 гг. арабы с территории Грузии пытаются проникнуть на Северный Кавказ, они захватывают Дарьяльский проход, но их пребывание на завоеванной ими территории было недолгим. Следовательно, нельзя с полной уверенностью утверждать, что Ислам, а соответственно, и арабский язык могли проникнуть на территории Чечни и Ингушетии из Грузии. Известно, что через Грузию на данные территории проникло христианство и укоренилось здесь на некоторое время. Свидетельством этому являются сохранившиеся на территории Чечни три древнейших христианских храма. Согласно преданиям, количество христианских храмов на территории Чечни было намного больше. В XIII в. эти земли завоевали татаро-монголы, которые закрыли вайнахам доступ к внешнему миру. В результате, вайнахи постепенно вернулись к язычеству и храмы, воздвигнутые грузинскими зодчими, были перестроены под языческие.

Исторически доказано, что уже в XV-XVII вв. на территорию вайнахов, в частности, территорию Чечни, стали проникать миссионеры из Кумыкии с новой религией и священными книгами. Имеются также сведения, что именно в этот временной период первые паломники из Чечни отправлялись в Священные города Ислама – Мекку и Медину. Для того чтобы правильно исполнять религиозные обряды, понимать содержание Священного Писания и правильно его толковать, нахам необходимо было владеть арабским языком. К тому времени уже было издано большое количество работ, посвященных арабской грамматике и фонетике, имелось множество толкований Корана. Так начинается постепенное проникновение арабской грамоты на территорию Чечни.

Как и любой другой народ, чеченский народ имел свои письменные источники – «тептарш», повествующие об их истории. Однако постоянная борьба за выживание в горной местности, оборонительные войны, а впоследствии депортация чеченцев в Среднюю Азию, лишили народ письмен-

ных исторических источников. Все они были изъяты и уничтожены. В настоящее время ученые Чечни проделывают огромную работу, пытаясь собрать случайно сохранившиеся рукописи.

Кавказские языки и культура кавказских народов долгое время находились под непосредственным влиянием арабов. После принятия и распространения религии Ислам на Кавказе, влияние арабского языка продолжилось с большей или меньшей интенсивностью. В настоящее время наблюдается огромное влияние языка религии на вайнахские языки. Свидетельством этому являются арабские заимствования, функционирующие в чеченском языке. Современный религиозный пласт лексики пополняется с неимоверной скоростью и в большом количестве. Причина заключается в том, что в последние десятилетия у жителей Кавказа появилась возможность получить образование в арабских странах. Обучающиеся в этих странах получают фундаментальные знания на литературном арабском языке, так называемом – *الفصحي* [’ал-фусхъа]. В Чечне все проповеди, в том числе, и пятничные, проводятся исключительно на родном, чеченском языке, но в них присутствует заимствованная из арабского языка лексика. Постепенно та или иная часто употребляемая лексическая единица или вытесняет исконное слово, или функционирует параллельно с исконной чеченской, например: *1аса* – «трость», «посох» от араб. *عَصَا* [‘асан] и чеч. *1аддарг1* – «трость». Следует отметить, что подобная лексика, активно используемая в чеченской речи, воспринимается в настоящее время носителями чеченского языка как исконная и связано это, прежде всего, с тем, что влияние арабского языка на чеченский до сих пор не изучено должным образом. Кроме того, существует мнение о том, что «на Кавказском перешейке складываются близкородственные археологические культуры – майкопская и куро-араксская, которые являются ровесницами Древнего Египта и Шумера.

Древнейшие предки чеченцев имели несомненное генетическое родство с населением Кавказа, Передней и Малой Азии. Культурные и языковые связи чеченцев прослеживаются с древнейшими цивилизациями междуречья Тигра и Ефрата, с хуррито-урартской общностью, басками, хеттами, этрусками, гуннами и т.д. Следует отметить, что клинописные тексты древнего государства Урарту, погибшего в VI до н.э., легко расшифровываются при помощи современного чеченского языка [4, 9].

Если у нас не вызывает сомнения факт заимствования арабской религиозной лексики, то по поводу заимствования арабской обиходной лексики возникает много вопросов. Данный лексический пласт включает в себя как отдельные самостоятельные лексические единицы, так и составные словосочетания. Нами уже были проведены некоторые исследования в данной области [6]. В результате исследования, мы посчитали целесообразным выделить следующие тематические группы заимствованной из арабского языка лексики: абстрактная лексика, лексика религиозного толка, ономастическая лексика, составляющая внушительный антропонимический фонд чеченского именника.

Арабская заимствованная лексика прочно укоренилась в языке-реципиенте и используется не только в религиозном плане, но и во всех областях жизни:

غَلَطَ [ɟlалатун] – ошибка → ɟlалат – в чеч. яз. в том же значении;

عَصَا [‘асан] – «палка», «трость», «посох» → Iаса – в чеч. яз. в том же значении;

سَاعَةٌ [са‘атун] – «часы» → сахът – в чеч. яз. в том же значении;

هَوَاءٌ [hаваун] – «воздух» → хIаваъ – в чеч. яз. в том же значении;

كَيْسٌ [кисун] – «карман» → кис – в чеч. яз. в том же значении;

تُكَّانٌ [дукканун] – «магазин» (от перс.) → туька – в чеч. яз. в том же значении;

مِسْكِينٌ [мискиун] – «бедный» → миск – в чеч. яз. в том же значении;

بُؤْلَادٌ [буладун] – «сталь» → болат – в чеч. яз. в том же значении;

عَيْدٌ [‘идун] – «праздник» → Iйид – в чеч. яз. в том же значении;

فَحْبَةٌ [кхяхъбатун] – «женщина легкого поведения» → къахъпа – в чеч. яз. в том же значении;

خَطْمٌ [хатIмун] – «морда» - хатI → «морда», «физиономия»;

قَلَمٌ [кхаламун] – «карандаш» (сегодня у арабов наблюдается семантическое сужение значения данного слова, оно имеет значение «карандаш», а традиционно под данным термином подразумевалось орудие для письма вообще) → къолам – орудие для письма;

أروم [‘урумун] – «корень», «происхождение» → орам – в чеч. яз. в том же значении;

شُرْبَةٌ [шурбатун] – «суп», «похлебка» → чёрп – в чеч. яз. в том же значении;

بَمْبَةٌ [бамба] – «светло-розовый» → бамба – вата;

تَمْعَةٌ [тамгIатун] – «клеймо», «знак» → тамгIа – «клеймо»;

بَيْرَاقُ [байракхун]– «флаг», «знамя» (от турец.) → байракх - в чеч. яз. в том же значении;

Большое число арабских заимствований употребляется как составные словосочетания: именные и глагольные:

سَنَّفَ [саттафа]– «складывать», «укладывать» → ситтин вала (яла) – не мешкай, быстрее;

هَلَّكَ [һаллака]– «уничтожать» → х1аллак вина – уничтожили;

شَكَكَ [шаккак]– «сомневаться» → шек валара – усомниться;

غَمَّغَمَ [г1амг1ама]– «бормотать» → г1амг1ам деш – бурчат;

هَيْهَاتَ [һайһатун]– «какая большая разница» → х1айх1ат ваьлла лелаиш – человек, живущий сам по себе; отбившийся от правил общества;

غَشَّ [г1ашиша]– «подделывать», «фальсифицировать» → г1учкъ ма бе – не безобразничай;

خَرَّخَرَ [хархара]– «храпеть» → хархар деш – в чеч. яз. в том же значении;

كَرَّكَ [каркара]– 4. «греметь», «громыхать» → каркар ма де – не шуми

شَيْءٌ [шайун]– «вещь», «предмет» → шей дац – нет ничего, ни гроша

Антропонимы. Пути пополнения антропонимами чеченского словаря связаны преимущественно с историей чеченского народа. История данного пласта заимствованной лексики имеет ту же периодизацию, что и арабизмы в целом:

1. Интенсивное пополнение словаря – XVIII в. – первая четверть XX века;
2. Советский период (вторая четверть XX века вплоть до 90 – го года);
3. Постсоветский период (с начала 90–х гг. по настоящее время) [2].

Интенсивное проникновение заимствований-антропонимов в чеченский язык способствовало постепенному вытеснению исконной чеченской антропонимики. На наш взгляд, заимствованная антропонимическая лексика составляет 60-70 % от общего количества лексем данного класса. Из ста имен собственных, которые были нами рассмотрены, 75 были арабского происхождения.

Сами антропонимы можно разделить на следующие:

Имена собственные мужского рода. Эту группу составляют теофорные имена, которые, в свою очередь, можно подразделить на большие подгруппы:

- а) имена собственные, образованные на основе «اسماء الله الحسني» [’асма’у-ллаһи-л-хьусна], то есть на основе ста прекрасных имен Аллах;
- б) имена собственные в генетивной конструкции с определением-существительным «الدين» [’ад-дину]- «религия» в родительном падеже;

в) имена собственные абстрактной лексики:

- имена собственные женского рода;
- фамилии;
- патронимы (отчества).

Антропонимы мужского рода первой подгруппы. Количество антропонимов данной подгруппы составляет 100 имен (равно столько, сколько имен Аллаха). Формируются они посредством идафной конструкции, где первым членом, так называемым мудафун, является существительное عبد [‘абдун], то есть «раб»; за ним следует одно из имен Всевышнего в родительном падеже. Приведем наиболее распространенные в чеченской антропонимике имена.

الله – *Аллах* – عبد الله – *Абду-л-Аллах (раб Аллаха)*, в чеч. яз. – 1абдул, 1адул;
الرحمان [ар-рахьману]– *Милостивый* – عبد الرحمان [абду-р-рахьмани]– *Абду-р-Рахьман (раб Милостивого)*, в чеч. яз. – 1адрахьман;

الرحيم [ар-рахьиму]– *Милосердный* – عبد الرحيم [абду-р-рахьими]– *Абду-р-Рахьим (раб Милосердного)*, в чеч. яз. – 1абдурахьим;

الغفور [ал-г1афуру]– *Прощающий* – عبد الغفور [абду-л-г1афури]– *Абду-л-Г1а-фур (раб Прощающего)*, в чеч. яз. – 1адулг1афур;

العظيم [ал-‘азиму]– *Великий* – عبد العظيم [абду-л-‘азими]– *Абду-л-1азим (раб Великого)*, в чеч. яз. – 1абду1азим;

العلي [ал-‘алиййу]– *Возвышенный* – عبد العلي [абду-л-‘алиййи]– *Абду –л- 1али (раб Возвышенного)*, в чеч. яз. – 1али;

Довольно часто имена собственные, образованные от имен Аллаха, в чеченском именнике употреблялись без приставки عبد [‘абдун], то есть «раб», что недопустимо с религиозной точки зрения. Происходило такое в силу религиозного невежества. В настоящее время имена собственные данной подгруппы, как правило, употребляются согласно требованиям религии.

Имена второй подгруппы, то есть образованные с помощью определения الدين [‘ад-д-дин]- «религия», количественного ограничения не имеют. Приведем самые распространенные в чеченском именнике собственные имена:

شرف الدين [шарафу-д-дини]– (букв. *честь религии*), в чеч.яз. – *Шарпуди*;

نور الدين [нуру-д-дини]– (букв. *свет религии*), в чеч.яз. - *Нурди*;

صلاح الدين [салаху-д-дини]- (букв. *благочестие религии*), в чеч. яз. – *Салавди*;

شمس الدين - [шамсу-д-дини] (букв. *солнце религии*) –, в чеч. яз. – *Шамсуди*;

بلاء الدين [бала’у -д- дини] – (букв. *испытание религии*), в чеч. яз. – *Балавди*;

علاء الدين [алау –д- дини]– (букв. *высокое положение религии*) в чеч. яз. – *Алавди*;

عين الدين [айну –д- дини]– (букв. *око религии*), в чеч. яз. – *Аанди*;

زين الدين [зайну –д- дини]– (букв. *красота религии*), в чеч. яз. – *Зейнди*.

В отличие от имен собственных, образованных от имен Аллаха, в которых в разговорной речи первая часть имени опускается, в данной подгруппе имен собственных оба слова сосуществуют как единое целое, одно без другого не существует.

Любое заимствованное слово подвергается как фонетическим, так и лексико-семантическим, и грамматическим изменениям. В первую очередь это касается общеупотребительных слов. Происходит это в силу того, что заимствованное арабское слово, или, в данном случае, словосочетание приспосабливается к фонетическим особенностям чеченского языка и нехарактерные для чеченского языка звуки заменяются звуками характерными для него. Например, в чеченском языке нет буквы «ф», в заимствованиях она заменяется буквой «п»: *арабское* فائدة [фа'идатун]- «польза», превратилось в «пайда», арабское имя собственное شرف الدين [шарафу-д-дини] в чеченском варианте звучит как Шарпуди. Подобные фонетические изменения происходили и с заимствованиями из других языков.

В чеченском языке очень распространены арабизмы-протонемы, что связано с традицией именовать своих сыновей в честь пророков, их сподвижников и святых [1,9]: آدم [адаму]– Адам, إبراهيم [ибраһиму]– Ибреим, مُوسَى [муса]– Муса, عيسى [иса]– Иса, محمد [мухьаммадун]– Мохьмад (в настоящее время все чаще фонетическая вокализация полностью совпадает с арабской), أبو بكر [’абу бакрин] – Абубакр и др.

Большой популярностью среди чеченцев пользуются двусоставные арабизмы-протонемы, например: *Мухаммад – Эми, Хажбекар*. Реже встречаются имена названий месяцев лунного календаря. Самым распространенным среди них является название 9 месяца *Рамадан* - رَمَضَانُ [рамадану] – *Рамзан*.

Кроме того, следует отметить, что чеченцы отдают предпочтение именам, образованным от имен ангелов. Среди них: جِبْرَائِيل [джабра’илу]– *Джабраил*, رِضْوَان [ридвану]– *Ризван*, مَكَايِيل [мика’илу]– *Микаил (или Минкаил)*, اسرافيل [’исрафилу] – *Исрапил*.

В третью подгруппу входят имена собственные, взятые из абстрактной лексики. На наш взгляд, это самый занимательный пласт именника. Чеченцы, давая новорожденному имя, как правило, выбирали его без знания значения данного слова, спонтанно. Решающим фактором являлось то, что слово присутствует в Священном Писании, что автоматически придавало ему сакральность. Приведем некоторые примеры:

كِلَابٌ (ед.ч. – كَلْبٌ) [калбун-килабун]– «собаки» – *Килаб*;

وَسَامٌ [висамун]– «орден» – *Висам*;

أَسْوَدٌ [’асваду]– «черный» – *Асвад*;

يُنَادِي [йунади]– (3 лицо м.р. ед.ч. н.- б. в. от глагола III породы يُنَادِي – «звать») – «он зовет» – *Юнади*;

يَزِيدُ [йазиду]– (3 лицо м.р. ед.ч. н.- б. в. от глагола I породы زَادَ – «возрастать») – «он возрастает» – *Язид*;

دَوْلَةٌ [давлатун]– «государство» – *Давлет*;

ذُو الْبُخَارِ [зи-л-бухари]– (композиция, состоящая из существительного ذُو – «обладатель» в р.п. и определения к нему, существительного в определенном состоянии – الْبُخَارِ) – *обладатель испарений* – *Зильбухар*;

رُومَانٌ [румун]– «римляне», «румыны» – *Руман*;

هَذَا [hаза](указательное местоимение ед.ч. м.р.) – «этот» – *Хаза*;

جَدَّالٌ [джаддалун]– «спорщик» – *Джаддал*;

جَابِرٌ [джабирун]– «костоправ», «тиран» – *Джебир*;

جَاءَ [джа’а]– (3 лицо м.р. ед.ч. пр.в. глагола I породы) – «он пришел» – *Жаа*.

Среди имен собственных, заимствованных из арабского языка, встречаются имена, которые в языке-доноре имеют значения, определяющие качества характера или наименование должности:

إِحْسَانٌ [’ихсанун]– «милость» – *Ихсан*;

صَالِحٌ [салихун]– «благой», «добрый» – *Салахь*;

نُورُ الْوَادِي [нуру-л-вади]– «свет долины» – *Нурвади*;

آيَاتُ اللَّهِ [’айату-л- Лаһи]– «знамения Аллаха» – *Аятулла*;

إِمَامٌ [’мамун]– «руководитель» – *Имам*;

نَائِبٌ [на’ибун]– «заместитель» – *Наиб*.

Имена собственные женского рода. В данной подгруппе имен собственных отсутствуют иерархические деления, которые мы наблюдали в именах собственных мужского рода. Они, как правило, заимствованы из класса аб-

страктной лексики арабского языка. Девочкам давали имена без учета категории рода и принадлежности к той, или иной части речи, без абсолютного знания семантики заимствованного слова. Подтверждением этому служат следующие имена собственные:

خِنْزِيرٌ (м.р.) [хинзирун] – «свинья» → Хинзира;

جَهَنَّمُ [джаханнаму]– «ад», «преисподняя» → Джаханнам;

كَنِيسَةٌ [канисатун] – «церковь» → Канисат;

مَاتَ [мата]– «умирать» → Мата;

زَارَ [зара]– «посещать» – Зара;

الَّذِينَ [’ал-лазина]– относительное местоимение 3 лица мн.ч., м.р., «которые» → Лазина;

بِهَذَا [биһаза]– слитный предлог [би] – «с», «со», «по» + указательное местоимение м.р. ед.ч. – «это», «этот» → Бихаза;

نَتِيْجَةٌ [натиджатун]– «результат» → Натижа

خَمْسَةٌ [хамсатун]– количественное числительное «пять» → Хамсат;

بَرَّازَةٌ [баззатун]– «соска» – Базаза;

دُخَانٌ [духанун]– (м.р.) «дым», «табак» → Духана;

قَالُوا [кхалу]– (глагольная форма пр.в. м.р., 3 лица мн.ч.) – «они сказали» → Къалу;

دَحْدُورَةٌ [дахьдуратун]– «склон», «скат» → Дахьдур;

هَزِيمَةٌ [һазиматун]– «поражение», «разгром» - Хазимат;

أَيْضًا [’айдан]- сочинительный союз – «тоже», «также» → Айдан;

شُكْرًا [шукран]– «спасибо» → Шукран;

شَهْرِيَّةٌ [шаһриййатун]- «месячная плата» → Шаһрият.

Среди имен собственных встречаются имена с теофорными значениями, однако их количество невелико, например:

إِسْلَامِيَّةٌ [’исламиийатун]– «мусульманство» → Исламия;

أَمَنْتُ [’аманту]– глагольная форма 1 лица ед.ч. – «я уверовал» → Аманту;

بِسْمِ اللَّهِ [бисмиллаһи]– «(с) именем Аллаха» → Бисмилла;

تَوْرَةٌ [тавратун]– Библия; Пятикнижие; Гора → Таврат;

إِنْجِيلٌ [’инджилун]– Евангелие → Инжил;

شَهَادَةٌ [шаһадатун]– «свидетельство» → Шаһадат.

Фамилии. Как таковое понятие «фамилия» у арабов отсутствует. Арабское имя собственное довольно информативно, состоит из нескольких компонентов, которые употребляются в строгой последовательности:

1. Почетное прозвище, т.е. لقب [кхалабун]
2. Сыновство, т.е. кنية [кунйатун]
3. Собственное имя, т.е. علم [‘илмун]
4. Отчество (иногда это может быть имя деда или ряда предков), т.е. كنية [кунйатун]
5. Имя относительное, т.е. نسبة [нисбатун] (как одно, так и несколько) и другие прозвища [10]. Например:

شمس الدين ٢ ابو عبد الله ٣ محمد ٤ بن احمد ٥ الذهبي ١

1. Лак1аб; 2. Кунья (1); 3. 1алам; 4. Кунья (2) 5. Нисба.

Перевод: *Мухаммад, приходящийся отцом Абду-л-Лаху являющийся сыном Ахмада, имеющий относительным именем «золотистый» и почетным прозвищем «Солнце религии»* [5, с. 15]. У чеченцев до советского периода понятие «фамилия» также отсутствовало. В состав имени входило имя собственное его носителя и имя отца, то есть пояснялось, чей это сын или дочь. Например: 1амли во1 – Джалил, то есть – сын Амли – Джалил; Солтмурди йо1 – Канисасат – дочь Солтмурда – Канисат. Следует отметить, что у народов Дагестана имя собственное строилось по такому же принципу, но к нему добавлялось еще и слово-наименование, указывающее на место рождения или жительства человека: *Магомед сын Абдуллы Гляротинского*.

Понятие «фамилия» на Кавказе возникло в советский период. Фамилии стали производными от имен собственных прадедов, дедов и даже отцов с традиционным окончанием «ев», «ов». Таким образом, 1амли во1 – Джалил превратился в Амлиева Джалила Амлиевича, а Солтмурди йо1 – Канисасат – в Солтамурадову Канисат. Являясь производными от имен собственных, значение многих фамилий для их носителей, в семантическом отношении оставались неясными. Например:

Килабов от араб. كِلَابٌ (ед.ч. – كَلْبٌ) – «собаки»;

Альмурзаев – от араб. مَرَضٌ - «болезнь» (с традиционным фонетическим изменением арабского эмфатического звука [д] на чеченский звук [з] и добавлением артикля определенности (ال.);

Альтамиров – от араб. تَمْرٌ – «сухие финики» (с определенным артиклем (ال.);

Давлиев – от араб. دُولِيّ – «международный»:

Габаев – от араб. غَابَة – «лес».

Что касается последней фамилии *Габаев*, заинтересовавшись ее этимологией, мы обратились к ее носителю, который подтвердил, что его предки были лесниками и из поколения в поколение занимались именно этим ремеслом.

Патронимы. Происхождение отчества уходит глубоко в историю. Имеются сведения, что на Руси первые патронимы упоминались еще в IX веке, но, они имели форму отличную от привычной нам нынешней формы. Например: *Иван сын Петра, Василий сын Данилы и т.п.* (по тем же признакам, что антропонимы на Кавказе). Позже появилось окончание «вич», которое титуловали людям, принесшим пользу государству. При Петре I отчество стало неотъемлемой частью имени каждого жителя Руси. В чеченском этносе отчество всегда присутствовало при имени собственном, но не в привычной для нас сегодня форме, например: *Ианди къант Анвар, Анвари къант Адам и т.п.*, при этом, как мы можем наблюдать, имя отца ставилось в начале конструкции, что подчеркивало значимость отца семейства. В советский период в паспорта чеченцев вписывали имена в соответствии с общими требованиями: фамилия, имя, отчество. К отчеству прибавлялись следующие суффиксы: *вич, евич, евна, овна*: Амлиев Анвар Айндинович, Амлиева Айна Анваровна и т.д.

Таким образом, заимствования, проникая в язык-реципиент, претерпевают не только фонетические, но и семантические изменения – сужение или расширение семантического значения. При этом, следует отметить, что основное денотативное значение в заимствованном чеченском языке слово сохраняется. Очень часто новая лексика приживается в языке-реципиенте и порой вытесняет исконное слово. Большой пласт заимствованной из арабского языка лексики, составляют антропонимы, количество которых возросло в последние два десятка лет. Несмотря на популярность арабского языка в Чеченской Республике и на возросшее число специалистов-арабистов, в чеченском языке встречается множество имен собственных, семантические значения которых остаются неясными для их носителей, что не является характерным для теофорных имен собственных. Анализ арабских заимствований имеет большое значение для понимания сущности языкового заимствования как результата общения между представителями различных этнических и языковых групп, тем самым раскрывая проблематику языковых контактов.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Абдулжалилов И.Г.* Влияние арабского языка на развитие ономастической лексики дагестанских языков //Сборник материалов IV-й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка». Грозный: Алеф, 2016.
2. *Арсанукаев А.- Г.А.* Тематическая классификация арабизмов в чеченском языке //Сборник материалов III-й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка». Грозный: Алеф, 2015.
3. *Вагапов А.Д.* Чеченский язык и финикийский алфавит // Сборник материалов III-й Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка». Грозный: Алеф, 2015
4. *Ибрагимов Муса М., Ибрагимов Мовсур М.* Чечня: через круги ада. Войны, переселение и депортации чеченского народа. Грозный: Алеф, 2017.
5. *Рамазанова Р.Т.* Арабское имя собственное // *Lingua – universum*. Назрань: Пилигрим, 2008. №4.
6. *Рамазанова Р.Т.* Арабские заимствования в чеченском языке // Сборник материалов III-й Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка». Грозный: Алеф, 2015.
7. *Фаттахова А.Р.* Лексика арабского происхождения в татарском языке и суахили: морфологическое освоение // Вестник чувашского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4.

R E F E R E N C E S

1. *Abdulgalilov I.M.* The influence of the Arabic language on the development of onomastic vocabulary of Dagestan languages // The 4th Collection of materials of the international conference "Actual problems of Arabic philology and methods of teaching the Arabic language." Grozny: Alef, 2016.

2. *Arsanukaev A.-G.A.* Thematic classification of Arabisms in the Chechen language // The 3d Collection of materials of the international conference "Actual problems of Arabic philology and methods of teaching the Arabic language." Grozny: Alef, 2015.
3. *Vagapov A.D.* Chechen language and Phoenician alphabet // The 3d Collection of materials of the international conference "Actual problems of Arabic philology and methods of teaching the Arabic language." Grozny: Alef, 2015.
4. *Ibragimov Musa M., Ibragimov Movsur M.* Chechnya: through the circles of hell. War, relocation and deportation of the Chechen people. Grozny: Alef, 2017.
5. *Ramazanova R.T.* Arabic proper name // *Lingua – universum*. Nazran: Pilgrim, 2008. No. 4.
6. *Ramazanova R.T.* Arab borrowings in the Chechen language // Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference "Actual Problems of Arabic Philology and Methods of Teaching the Arabic Language." Grozny: Alef, 2015.
7. *Fattakhova A.R.* Vocabulary of Arabic origin in the Tatar language and Swahili: morphological development // *Bulletin of the Chuvash University. Series: Humanities*. 2013. No. 4.

12 марта 2020 г.
